

36. *Рындич А.* I-я Всероссийская конференция партийно-советских школ и наши ближайшие задачи / А. Рындич // Коммунистическое просвещение. – 1922. – №1.
37. *Рындич А.* Неотложные и давно назревшие задачи партпросвещения / А. Рындич // Коммунистическая революция. – 1922. – №15.
38. *Сборник постановлений и распоряжений Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета 6-го созыва.* – Харьков, 1922.
39. *Снарядов.* Наш коллектив / Снарядов // Партшколець. Орган Радпартшколи Чернігівщини. – 1925. – №3.
40. *Танский В.* Первое Всеукраинское пропагандистское совещание политпросветов / В. Танский // Путь просвещения. – 1922. – №3.
41. *Третье* Всеукраинское совещание по просвещению. Выдержки из материалов работ пленума и секций. Резолюции. – Харьков, 1922.
42. *Фильченков М. П.* Из истории партийных учебных заведений / М. П. Фильченков // Вопросы истории КПСС. – 1958. – №1.
43. *Чижова Л. М.* Из истории подготовки партийных работников (1921–1925 гг.) / Л. М. Чижова // Вопросы истории КПСС. – 1968. – №6.
44. *Шимбирев П.* Положение народного образования за пять лет / П. Шимбирев // Вестник просвещения. – 1922. – №9.
45. *Штамм С. И.* Управление народным образованием в СССР (1917–1936 гг.) / С. И. Штамм. – М., 1985.
46. *Эпштейн М. С.* Управление и бюджет народного образования РСФСР / М. С. Эпштейн // Педагогическая энциклопедия. / Под ред. А. Г. Калашникова. – М., 1927. – Т. 1.
47. *Яковлева В.* Бюджет Наркомпроса / В. Яковлева // Народное просвещение. – 1926. – №12.

© Сергеев И. П., 2010

Дипломатия Леопольда II накануне Берлинской конференции 1884–1885 гг.

Тавшунский О. М.

Тавшунський О. М. Дипломатія Леопольда II напередодні Берлінської конференції 1884–1885 рр. У статті автор ставить собі за мету проаналізувати політику короля Бельгії Леопольда II напередодні Берлінської конференції і розстановку сил в питанні про створення бельгійської колонії. Бельгійська дипломатія, поднуваючи політику лобіювання, інформаційну кампанію і гру на протиріччях між великими державами, змогла добитися для

Міжнародної асоціації Конго найбільш сприятливого становища, що повною мірою знайшло своє віддзеркалення в ході Берлінської конференції та її підсумках.

Ключові слова: Леопольд II, Бісмарк, Конго, Берлінська конференція.

Тавшунский О. М. Дипломатия Леопольда II накануне Берлинской конференции 1884–1885 гг. В статье автор ставит своей целью проанализировать политику короля Бельгии Леопольда II накануне Берлинской конференции и расстановку сил в вопросе о создании бельгийской колонии. Бельгийская дипломатия, сочетая политику лоббирования, информационную кампанию и игру на противоречиях между великими державами, смогла добиться для Международной ассоциации Конго наиболее благоприятной обстановки, что в полной мере нашло свое отражение в ходе Берлинской конференции и ее итогах.

Ключевые слова: Леопольд II, Бисмарк, Конго, Берлинская конференция.

Tavshunskyy O. M. Diplomacy of Leopold II on the eve of the Berlin conference 1884–1885. In the article the author has set himself the task of analysing the policy of the Belgium's king Leopold II on the eve of the Berlin conference and alignment of forces in a question about creation of the Belgian colony. Belgian diplomacy, combining the policy of lobbying, informative campaign and play on contradictions between the Great powers, was able to obtain for International Association of Congo the most favorable situation that warranted in full during the Berlin conference and in its results.

Key words: Leopold II, Bismarck, Congo, the Berlin conference.

В начале 80-х гг. XIX в. в бассейне р. Конго отстаивали свои колониальные интересы ряд стран, а также Международная ассоциация Конго (МАК). Эта организация была преемницей Международной африканской ассоциации (МАА), созданной в 1876 г. королем Бельгии Леопольдом II для «открытия и цивилизации» Центральной Африки. МАК, Португалия и Франция на данном этапе выступали антагонистами. А в скором времени стало ясно, что колониальные интересы великих держав переплелись в Африке настолько тесно, что решить вопрос о разделе бассейна Конго без участия Англии и активизировавшей в 80-х гг. XIX в. свою политику Германии не представляется возможным.

Для того чтобы отстоять свои позиции в Африке не имевшая ни политического веса, ни военного потенциала Бельгия использовала дипломатическую игру. В результате по итогам Берлинской конференции, приведшей к разделу Африки на сферы влияния

европейских государств, Леопольд II получил 2,3 млн кв. км земли в бассейне р. Конго с населением по разным оценкам от 20 до 60 млн чел.

Основную базу исследования составили официальные документы, письма и мемуары участников описываемых событий, позволившие более основательно проследить деятельность бельгийского лобби по вопросу об Африке от признания Международной ассоциации Конго (МАК) США до Берлинской конференции. В отечественной историографии достаточно полно вопрос о подготовке Берлинской конференции раскрыт в работе А. З. Зусмановича [14], где проанализированы позиции великих держав и Бельгии до и во время конференции в Берлине. В основном же историографическую базу исследования составили работы иностранных историков. В статье автор ставит своей целью проанализировать политику короля Бельгии Леопольда II накануне Берлинской конференции и расстановку сил в вопросе о создании бельгийской колонии.

Изучение этих вопросов имеет большое научное и политическое значение. Основные положения, выводы и материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов по истории международных отношений, а также государственными учреждениями, деятельность которых связана с практической реализацией внешнеполитических приоритетов Украины.

Португалия с конца 70-х гг. вела переговоры с Англией о разделе бассейна Конго, и хотя переговоры велись с переменным успехом, усиление позиций Франции в регионе заставило стороны пойти на уступки. Однако урегулирование спорных моментов затянулось на 14 месяцев, и двухсторонний договор был заключен только 26 февраля 1884 г., а немногим ранее Португалия ввела в устье р. Конго свои корабли [2, р. 111].

Подписанное лордом Г. Гренвилем, тогдашним британским министром иностранных дел, соглашение между Португалией и Великобританией, в котором последняя, в обмен на некоторые экономические преимущества, признала португальскую власть на атлантическом побережье и по обоим берегам Нижнего Конго, стало катализатором ситуации в бассейне Конго. Вмешательство Англии чуть было не разрушило многолетние планы Леопольда II, ведь земля МАК оказалась бы отрезанной от моря португальским барьером.

За несколько лет Леопольду II удалось с помощью состоявшего на службе у бельгийского короля с 1878 г. Г. Стэнли (путешественник, в 1874-1877 гг. первым пересек бассейн р. Конго с востока на запад), укрепиться на р. Конго и фактически установить бельгийский контроль над судоходством по реке выше водопадов в нижнем течении. Такая активность МАК не оставила безучастными Португалию и Францию, которые оспаривали с МАК часть территорий в Нижнем Конго и на побережье Атлантического океана. Находившаяся из-за деятельности МАК в наименее выгодном положении Португалия постаралась

изменить ситуацию дипломатическим путем, что спровоцировало затягивание в конфликт вокруг р. Конго всех великих держав.

В то время как в Конго бельгийские экспедиции создавали одну за другой станции и штамповали договоры с местными вождями, в Европе началась политическая игра, в которой Леопольд II применял все свои разносторонние способности, чтобы избежать дипломатических осложнений и преодолеть притязания соперников.

В ст. 15 англо-португальского договора 1884 г. говорилось, что он вступает в силу после ратификации в парламентах этих держав, которая должна была пройти «как можно скорее» [2, р. 111]. Однако Англия оттягивала принятие соответствующего решения, стараясь прозондировать почву в Европе. Леопольд II поспешил воспользоваться этой проволочкой, чтобы склонить общественность на сторону МАК, для чего публиковались отчеты о деятельности Ассоциации, в том числе в Англии [1; 12]. В то же время бельгийская агентура больше года прилагала усилия для подрыва авторитета Португалии на международной арене, для чего использовалась имевшая место в африканских владениях Португалии протекционистская политика и работоторговля. В частности сотрудник МИДа Бельгии А. Вотерс написал памфлет «Конго и португальцы» [13]. В кампанию против Португалии вскоре включились торговые и общественные организации Англии, Франции, Германии и США.

В марте 1884 г. Франция первой из великих держав выразила протест против англо-португальского соглашения [3, р. 31] и, несмотря на попытки Португалии договориться, пошла на сближение с МАК, которую хотела использовать в качестве противовеса Португалии. Францию не устраивало то, что англо-португальское соглашение никоим образом не учитывало французских притязаний в Нижнем Конго, а также предусматривало создание двухсторонней комиссии для регулирования судоходства по р. Конго и увеличение тарифов. 31 марта 1884 г. премьер-министр Франции Ж. Ферри обратился к Бисмарку для выяснения позиции Германии по поводу договора 26 февраля 1884 г., акцентируя внимание на угрозе немецкой торговле, которую он несет [14, с. 89].

Следует отметить, что именно в 1884 г. Германия перешла в фазу активных колониальных захватов в Африке, взяв под свою опеку земли, купленные А. Людерцем на юго-западном побережье. Главным образом созданию германских колоний в Африке препятствовала Англия, к тому же Германия сама претендовала на часть территорий Центральной Африки и отдавать ключ от нее (устье р. Конго) в руки Португалии отнюдь не планировала. Бисмарк даже рассматривал возможность приобретения «всего предприятия» Леопольда II [15, с. 98]. Таким образом, решение колониальных вопросов в Центральной Африке теперь нужно было согласовывать еще и с позицией Германии, которая в сложившейся ситуации поддержала амбиции Франции в Африке. К тому

же на авансцену на стороне Ассоциации вышли США, ранее не проявлявшие особого интереса к ситуации на Черном континенте.

С конца 1883 г. посольства МАК направлялись в Вашингтон, чтобы добиться признания от США суверенитета Ассоциации. Главным действующим лицом со стороны МАК выступал Г. Сенфорд, который умело использовал свои связи бывшего дипломата и «короля вечеринок» [9, р. 112]. Г. Сенфорд долгое время был послом США в Брюсселе, а, выйдя в отставку, с 1877 г. вошел в состав комитета МАА в США. В то время правящие круги США, не имевшие своих владений в Африке, полагали, что наибольший успех в регионе принесет политика «открытых дверей».

Г. Сенфорд говорил о создании в рамках МАК свободного африканского государства наподобие Либерии. Ситуацию обрисовывали таким образом, что Г. Стэнли (гражданин США), оказывался вторым человеком в организации. Президенту США Ч. Артуру были посланы тщательно отредактированные копии соглашений между Ассоциацией и местными вождями, составленные Г. Стэнли и признающие права первой на управление страной. Кроме того, было послано предложение относительно передачи управления в Конго «полностью незаинтересованной гуманитарной Ассоциации для всеобщей выгоды с тем, чтобы та передала полномочия местной администрации, как только она будет готова к такой ответственности» [6, р. 104; 7, р. 78].

Г. Сенфорду удалось заручиться поддержкой газет «Нью-Йорк Геральд» и «Нью-Йорк Таймс», которые в 70-х гг. спонсировали экспедиции Г. Стэнли. Также помогли давние приятели Г. Сенфорда и влиятельные представители торговой палаты штата Нью-Йорк Э. Абиэл и С. Лоу, пролоббировавшие резолюцию в поддержку МАК, что окончательно склонило США на сторону Ассоциации [9, р. 111]. В результате США первыми признали 22 апреля 1884 г. суверенитет МАК на территории Конго, причём представитель департамента иностранных дел сенатор Дж. Морган, заявил, что Ассоциация уже обладала суверенитетом «по закону», так как она признана африканскими вождями [10, р. 22-25].

Пока Франция и Германия вырабатывали общую позицию по африканскому вопросу и планировали свои ближайшие действия, 23-24 апреля 1884 г. произошел обмен письмами между секретарем МАК М. Штраухом и Ж. Ферри. Первый сделал Франции предложение о предоставлении ей преимущественного права на покупку земель МАК в случае их продажи [5, р. 302], что, учитывая постоянно звучавшие в бельгийской прессе заявления о бедственном положении Ассоциации и скором ее банкротстве, представлялось вполне реальным.

В ответном письме от 24 апреля 1884 г. Ж. Ферри заверил, что «французское правительство признаёт станции и свободные территории Ассоциации и не чинит препятствий в осуществлении ее прав» [5, р.

302]. Франция также признала суверенитет Ассоциации в Конго, хотя и неофициально, без четко очерченных границ. В первую очередь от такого поворота событий пострадали позиции Германии, которая сама рассчитывала выкупить земли МАК. Однако в Германии об этом пока еще не было известно, да и противоречия с Англией были куда серьезнее. Поэтому Германия также высказалась против англо-португальского соглашения и сообщила, что будет его игнорировать.

В Лиссабоне понимали, что дальнейшие проволочки с ратификацией договора в конечном итоге могут привести к его расторжению. Переговоры с Англией зашли в тупик, и Португалия впервые заговорила о международной конференции для решения спорных вопросов. Бисмарк решил взять инициативу по подготовке конференции в свои руки, справедливо полагая, что Германия, выступая в качестве арбитра, сможет наилучшим образом реализовать собственные интересы.

В результате против Англии в вопросе о разделе бассейна Конго выступили США, Франция, Германия и другие страны Европы, торговые интересы которых были связаны с Центральной Африкой. В британской прессе тем временем появился ужасающий отчет о рабстве в португальских владениях, а Леопольд II, стремясь не допустить ратификации англо-португальского соглашения, дал понять, что если бы он сам оказался управителем этой земли, то обеспечил бы Англии те же преимущества в торговле, что и Португалия. Многочисленные протесты способствовали тому, что британский парламент отправил специальную комиссию в устье Конго, дабы проверить законность требований Португалии. Руководивший комиссией генерал Ф. Голдсмит по возвращении из Африки заявил, что португальские требования не обоснованны [4, р. 45]. Инициатива перешла в руки Франции и Германии, которые стали готовить программу международной конференции по африканскому вопросу.

Консультации, начавшиеся еще в мае 1884 г., показали, что Франция выступала против вопросов, связанных с территориальным разграничением в Африке. Ж. Ферри все же рассчитывал, используя поддержку Германии, решить англо-французские противоречия на р. Нигер, для чего в повестку конференции французская сторона предлагала внести следующие вопросы: свобода торговли и судоходства на Конго и Нигере, а также учреждение Международной комиссии по Конго [14, с. 111].

Германию же в первую очередь интересовал вопрос о выработке критериев для признания «эффективной оккупации» в Африке [14, с. 113], так как именно она являлась приоритетной целью германского империализма, относительно недавно включившегося в раздел мира. Важным условием «эффективной оккупации» в Германии считали принцип свободной торговли, поэтому Бисмарк настаивал на расширении сферы применения принципа свободной торговли за рамки

бассейна Конго на территории западного побережья Африки, захваченные европейцами. В то же время Франция устанавливала на границах своих колониальных владений довольно высокие таможенные пошлины. Таким образом, предложение Бисмарка было встречено прохладно, хотя сама Франция настаивала на проведении этого принципа в Конго и, особенно, в нижнем течении р. Нигер, где Англия оказалась в более выигрышной позиции. К тому же во Франции понимали, что принцип «эффективной оккупации» будет выгоднее молодым державам Европы, таким как Германия, Италия и Бельгия, которые не могли надеяться на признание их исторических прав.

В ходе переговоров Бисмарку стало известно о договоре 24 апреля 1884 г., который, в случае провала предприятия Леопольда II, ставил Францию в привилегированное положение. Если ранее Бисмарк полагал, что Леопольд II вкладывает средства в Центральную Африку с целью заработать на дальнейшей продаже своего предприятия, причем Германия представлялась канцлеру наиболее вероятным покупателем, то теперь от прежних планов по захвату земель МАК Германии пришлось отказаться. Новым приоритетом было добиться от МАК гарантий свободы торговли для немцев в бассейне Конго даже в случае продажи земель МАК. В немецкой печати появилась статья, ставящая вопросы о положении МАК, её правах, структуре, целях и лицах, стоящих за этой организацией [6, р. 107]. Начавшаяся между Леопольдом и Бисмарком переписка показала, что главным препятствием на пути к соглашению были размеры территорий, которые Леопольд II планировал включить в новое государство, создававшееся под флагом МАК.

В предоставленном Бисмарку проекте границы нового государства простирались от Атлантического океана на западе до озера Танганьика на востоке, причем Леопольд II также предлагал включить в состав государства области, примыкавшие к верхнему течению Нила. Последнее аргументировалось тем, что в указанных областях процветает работорговля, а в рамках нового государства ситуацию можно будет изменить к лучшему, ведь в программе МАА главным приоритетом указывалась борьба с работорговлей. Сделав на полях документа пометку «фарс», Бисмарк все же высказался в поддержку создания нового государства, хотя и отложил рассмотрение его границ на будущее. В ответ Леопольд II, проигнорировав требования Бисмарка о свободе торговли в бассейне Конго, увеличил и без того грандиозные размеры нового государства, включив в его состав территории к востоку от озера Танганьика и даже часть Судана, что привело переговоры в тупик [6, р. 108].

В начале августа германский банкир Герсон фон Блейчрёдер (Bleichroder), давний знакомый Леопольда II, указал королю на ошибочность выбранного им курса в отношениях с Германией, предложив подписать договор с учётом пожеланий Бисмарка, чётко

определив реальные границы нового государства. Благо Леопольд II мог рассчитывать на помощь Г. Стэнли, вернувшегося из Африки и гостившего у короля в Остенде. Г. Стэнли провел границы от 4 градуса с.ш. до о. Танганьика и до шестой параллели на юге. Карта с очерченными Г. Стэнли границами незамедлительно была направлена Бисмарку в Варзин, а уже в конце августа Бисмарк согласовал ее с французским послом [6, р. 109].

И Франция, располагавшая правом приоритета, и Германия, чьи требования были учтены, хотя и считали требования Леопольда II чрезмерными, все же согласились с такими границами. Наконец-то в сентябре 1884 г. была принята компромиссная программа конференции, состоявшая из трех вопросов: свобода торговли в бассейне Конго; свобода судоходства по рекам Конго и Нигер; выработка критериев, необходимых для признания оккупации территории в Африке эффективной [11, р. 26]. Также были согласованы список приглашенных стран и место проведения конференции – Берлин.

Таким образом, предложения Германии о разграничении территории в Юго-Западной Африке и широком применении принципа свободной торговли учтены не были, но и Франция не получила однозначной поддержки Германии по Египту, составлявшему второй наибольший узел англо-французских противоречий в Африке. Германия, пообещав свою поддержку, не пошла на уступки в этом вопросе, так как не получила достаточных компенсаций и, как показали последующие события, не собиралась еще более обострять отношения с Англией.

Как только франко-германские приглашения на конференцию были разосланы, уже в октябре 1884 г. Г. Гренвиль обратился за разъяснениями по целому ряду вопросов. Бисмарк же не торопился с ответом и, несмотря на то, что Г. Гренвиль продолжал настаивать на разъяснениях, получить ему их удалось лишь 2 ноября, незадолго до начала конференции. Англия в целом выступила в поддержку конференции, но некоторые пункты ее программы вызвали ряд возражений. Так, Англия выступила против явной неопределенности принципа свободной торговли, против международного контроля на Нижнем Нигере (хотя готова была своими силами гарантировать свободу торговли и судоходства), а также против широкого применения принципа эффективной оккупации [14, с. 117-118].

Германия согласилась на наиболее широкое трактование принципа свободной торговли и конкретизацию принципа «эффективной оккупации», но сделала акцент именно на пункте о Нигере, отказавшись идти по нему на какие бы то ни было уступки. В результате Англия была вынуждена корректировать свою позицию: она пошла на максимально широкие рамки распространения принципа свободной торговли и не возражала против распространения принципа «эффективной оккупации» на вновь захваченных территориях, но выступала категорически против

создания международной комиссии по Нигеру, хотя поддерживала принцип свободы судоходства по всем африканским рекам.

В результате вопрос по Нигеру стал определяющим для англо-германских отношений, и Бисмарк, выразив готовность поддержать в нем Англию, предложил одновременно урегулировать все спорные вопросы по Африке между Германией, Англией и Францией, хотя это и выходило за рамки рассматриваемых на конференции вопросов. В итоге перед началом конференции и Франция, и Англия рассчитывали на доброжелательное отношение Германии при решении своих колониальных вопросов, а председательство Бисмарка на конференции в Берлине не вызывало возражений.

В октябре 1884 г. изменилась внутривнутриполитическая ситуация в Бельгии: правительство ушло в отставку из-за разногласий по образовательной реформе, а новый кабинет Леопольд II поручил создать О. Бернару, который поддерживал колониальные устремления своего короля [8, р. 110]. По договоренности между королем и премьер-министром в бельгийскую делегацию на конференции в Берлине должны были войти активные сторонники колониальной политики Леопольда II Э. Баннинг и О. Ламбермонт (отметим, что в делегации США интересы МАК представляли Г. Сенфорд и Г. Стэнли).

8 ноября 1884 г. Германия официально признала за Ассоциацией верховенство в регионе [5, р. 286]. Изменилась и позиция Англии в отношениях с МАК. Если ранее англичане рассматривали МАК, поддерживаемую Францией и Германией, в качестве прямого конкурента Португалии в бассейне Конго, то теперь новая политическая ситуация вынудила ее занять более доброжелательную позицию. Опасаясь усиления Франции за счет договора 24 апреля 1884 г. и стараясь обеспечить себе максимальную поддержку на конференции в Берлине, Англия заявила о готовности признать МАК в качестве государства, если это сделают другие державы [6, р. 114].

В итоге бельгийский монарх на конференции в Берлине мог рассчитывать на поддержку МАК со стороны великих держав и лояльность бельгийского премьер-министра. На наш взгляд, наибольшее значение имело формирование устойчивого общественного мнения, склонявшегося к признанию прав короля в бассейне Конго. Кроме того, такой вариант был приемлем и для крупных европейских держав, предполагавших скорый развал этого «колосса на глиняных ногах». Существовавшей в Европе недооценкой потенциала Бельгии, сторонившейся колониальных начинаний своего короля, Леопольд II умело воспользовался в переговорах с Францией. Решающим же, на наш взгляд, оказалось вмешательство Германии, которая также высказалась против англо-португальского соглашения и официально объявила, что будет его игнорировать.

Таким образом, бельгийская дипломатия, сочетая политику лоббирования, информационную кампанию и игру на противоречиях

между великими державами, смогла добиться для МАК наиболее благоприятной обстановки, что в полной мере нашло свое отражение в ходе Берлинской конференции и ее итогах.

Примечания

1. *Address of Mr. H. M. Stanley*. – Manchester: A. Ireland and Co. printers, 1884. – 39 p.
2. *Banning E. Le Partage Politique de l'Afrique* / E. Banning. – Bruxelles, 1888.
3. *Blanchard G. Formation & Constitution Politique de l'Etat Independent du Congo* / G. Blanchard – Paris, 1899.
4. *Boulger D. C. The Congo State of The Growth of Civilisation in Central Africa* / D. C. Boulger. – London, 1898.
5. *Code de Traités et Arrangements Internationaux Interessant la Belgique*. Т. 1. – Bruxelles: J. Lebègue & cie, 1896. – 580 p.
6. *Emerson B. Leopold II of The Belgians: King of Colonialism* / B. Emerson. – London, 1979.
7. *Hochschild A. King Leopold's Ghost* / A. Hochschild. – Boston, 1999.
8. *Leopold II et Beernaert*. Т. 1. – Bruxelles: Goemaere, 1920. – 456 p.
9. *Mayer L. E. The farther frontier: six case studies of Americans and Africa, 1848-1936* / L. E. Mayer. – Susquehanna, 1992.
10. *Nys E. The Independent State of Congo and International Law* / E. Nys. – Bruxelles, 1903.
11. *Reeves J. S. The International Beginnings of The Congo Free State* / J. S. Reeves. – Baltimore, 1894.
12. *The Operations of The Association Internationale Africaine and of The Comite d'Etudes du Haut Congo. From december 1877 to october 1882*. – London: E. & F. N. Spon, 1883. – 25 p.
13. *Wauters A. J. Le Congo et Les Portugais* / A. J. Wauters. – Bruxelles, 1883.
14. *Зусманович А. З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894)* / А. З. Зусманович. – М., 1962.
15. *Чарный И. С. Начало колониальной экспансии в Африке (1879–1885)* / И. С. Чарный. – М., 1970.